

Practical Conference “Spiritual and Moral Potentials of the Youth Team: Diagnosis and Development”]. Kursk, 2013, pp. 194–198 (in Russian).

4. Obozov N.N. *Psikhologiya mezhlichnostnykh otnosheniy* [Psychology of interpersonal relations]. Kiev: Lybid', 1990. 191 p. (in Russian).

5. Parygin B.D. *Sotsial'no-psikhologicheskii klimat kollektiva: puti i metody izucheniya* [Sociopsychological climate of the team: ways and methods of studying]. Leningrad: Nauka, 2001. 192 p. (in Russian).

6. Uznadze D.N. *Eksperimental'nye osnovy psikhologii ustanovki* [Experimental foundations of the psychology of setting]. Sankt-Peterburg: Piter, 2001. 414 p. (in Russian).

7. Akhmetzyanova A.I., Nikishina V.B., Nikishin I.I. Approbation of the express-diagnostics methodology of intra-group interaction attitudes. *International Journal of Scientific Study*, 2017. vol 5 (6). pp. 6–13. DOI: 10.17354/ijssSept/2017/02

DOI: 10.25588/CSPU.2018.87..4..016

УДК 378

ББК 74.48

А.К. Бисембаева¹, Н.В. Сиврикова²

¹ ORCID 0000-0003-2217-7782, старший преподаватель кафедры психологии и дефектологии, Костанайский государственный педагогический университет, старший преподаватель, г. Костанай, Казахстан.

E-mail: asem_kumarovna@mail.ru

² ORCID 0000-0001-9757-8113, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: bobronv@cspu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Аннотация

Введение. Актуальность исследования продиктована необходимостью формирования компетенций, позволяющих специалистам эффективно разрешать конфликты. Его целью стало разработка технологии формирования конфликтологической компетентности будущих педагогов-психологов.

Материалы и методы. В статье представлены результаты формирующего эксперимента, проведенного с 2013 по 2017 гг. на базе РГП ПХВ «Костанайский государственный педагогический институт» и АО «Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжара». В исследовании принимали участие 234 студента, обучающиеся по направлению подготовки «Педагогика и психология». Для сбора эмпирических данных использовались методы: опрос, тестирование и наблюдение. Для проверки эффективности предложенной технологии использовался педагогический эксперимент с пре- и пост-тестированием уровня сформированности конфликтологической компетентности педагогов-психологов.

Результаты и их обсуждение. Технология формирования конфликтологической компетентности будущих педагогов-психологов, представленная в статье, включает шесть блоков: целевой, методологический, содержательный, методико-технологический, оценочно-критериальный и результативный.

Результаты эксперимента показали, что применение предложенной технологии приводит к росту числа студентов с высоким уровнем знаний конфликтологии, навыков разрешения конфликтов, умения управлять своими эмоциями. Также технология позволяет развивать ряд профессиональных качеств педагога-психолога.

Заключение. В ходе исследования было установлено, что формирование конфликтологической компетентности педагогов-психологов возможно благодаря реализации следующих условий: а) инкорпорирование будущих педагогов-психологов в информационное пространство конфликтологии на весь период обучения; б) использование инновационных интерактивных технологий обучения, активизирующих конфликтологическую деятельность обучающихся; в) ориентация студентов на самообразовательную конфликтологическую деятельность.

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность, разрешение конфликтов, обучение педагогов, обучение психологов, компетентностный подход, медиация.

Основные положения:

- низкий уровень конфликтологической подготовки студентов отмечают преподаватели и выпускники вузов;
- в структуру конфликтологической компетентности входят когнитивный, практико-ориентированный и оценочно-рефлексивный компоненты;
- технология формирования конфликтологической компетентности может быть эффективной за счет реализации трех условий: погружение в информационное пространство конфликтологии; активизация конфликтологической деятельности; самообразование в области конфликтологии.

1. Введение (Introduction)

Рост числа конфликтов и усиление их деструктивности приводит к актуализации вопросов качества урегулирования споров, технологии достижения сторонами договоренности, обеспечивающей устойчивость достигнутых соглашений [1]. О необходимости приобретения конфликтологической компетенции говорят студенты помогающих профессий [2; 3]. На наш взгляд, в современных условиях обладание компетенциями, связанными с диагностикой, профилактикой и разрешением конфликтов необходимы всем специалистам без исключения. Поэтому перед учеными и практиками ставится задача разработки технологий формирования этих компетенций.

Ряд из предложенных педагогами программ обучения способам разрешения конфликтов показал многообещающие результаты, обобщенные в рамках метааналитических исследований эффективности программ обучения разрешению конфликтов. Например, М.М. Тгофи и Д.П. Фарингтон показали, что большинство таких программ приводят к снижению школьного насилия [4]. Ф. Тюрк обобщила результаты 23 исследований и пришла к выводу, что программы обучения медиации и разрешению конфликтов оказывают влияние на адаптацию учащихся [5]. Исследователи из США доказали, что освоение технологии медиации способствовало развитию навыков общения, повышению уровня эмпатии, самооценки и академической

успеваемости у учащихся средних и старших классов [6].

По данным турецких ученых подобные программы способствует снижению уровня агрессивности учащихся начальной [7] и средней [8] школы, а также повышению самооценки учащихся [9].

Растущий объем исследований предполагает, что программы по формированию конфликтологической компетенции очень важны и нужны современному обществу. Однако в России они не достигли такого распространения. Несмотря на признание многими авторами необходимости формирования конфликтологической компетенции у детей [10], отечественные исследователи концентрируют свои усилия на обучении основам разрешения конфликтов студентов [11; 12; 13; 14]. Это обусловлено пониманием того, что для формирования конфликтологической компетентности у детей необходимо сначала сформировать ее у педагогов.

Большинство отечественных публикаций посвящено теоретическим вопросам изучения конфликтологической компетентности, а именно: дефиниции понятия «конфликтологическая компетентность» и дифференциации ее от близких понятий, анализ структуры конфликтологической компетентности, определение наиболее перспективных форм и методов формирования и развития компетенций, необходимых для эффективного разрешения конфликтов. Так, проведенный нами анализ показал, что под конфликтологической компетентностью педагогов-

психологов понимается владение рядом конфликтологических компетенций в сфере диагностики, прогнозирования, целеполагания, активизации стратегий предотвращения и разрешения конфликта. Результативность формирования подобных компетенций определяет должный уровень сформированности конфликтологических знаний, умений и конфликтогенных черт личности, гарантирующих действенное функционирование деятельности. В структуру конфликтологической компетентности входят когнитивный, практико-ориентированный и оценочно-рефлексивный компоненты [14].

Лишь в отдельных работах представлен опыт формирования конфликтологической компетентности у студентов. Но авторы не приводят эмпирических данных, позволяющих оценить эффективность предложенных ими моделей или программ.

В рамках рассматриваемой нами проблемы особого внимания заслуживает идея о том, что задачей высшего образования, в том числе, должно быть и формирование готовности к эффективному разрешению конфликтов [15]. Поэтому нами была предложена технология формирования конфликтологической готовности, результаты апробации которой будут представлены далее.

2. Материалы и методы (Materials and methods)

2.1. База исследования

Опытно-поисковая работа по реализации модели формирования конфликтологической компетентности будущих педагогов-психологов осуществлялась в РГП ПХВ «Костанайский государственный педагогический институт» и АО «Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжара» с 2013 по 2017 гг. В исследовании принимали участие 234 студента, обучающихся по направлению подготовки «Педагогика и психология» (квалификация (степень) «бакалавр»).

2.2. Методики

Для сбора эмпирических данных использовались методы: опрос, тестирование и наблюдение.

Для оценки уровня когнитивной активности и знаний в области конфликтологии были проведены опрос по теме

«Конфликт и личность» и тестирование. С целью оценки сформированности оценочно-рефлексивного компонента конфликтологической компетенции была составлена анкета «Социальная активность», а также использовалась методика «Моя конфликтная позиция» (В.В. Шерниязова). Для диагностики практико-ориентированного компонента конфликтологической компетенции использовались: опросник «Тактика поведения в конфликте» (С.М. Емельянов), опросник «Тактика поведения в конфликте» К.У. Томаса.

В ходе исследования на основе диагностики каждого компонента студентам присваивалась категория, отражающая уровень сформированности компонента конфликтологической компетентности (высокий, средний или низкий).

2.3. Технология формирования конфликтологической компетентности

Мы исходили из того, что данная технология как комплексная система воздействия, должна включать три взаимообусловленных компонента: методологический, содержательный и технологический.

Методологический компонент технологии представлен двумя блоками: целевым и регулирующим.

Целевой блок технологии содержит цель системы: формирование у студентов конфликтологической компетентности, включающей личностную позицию, ценностное отношение, установку на конфликтологическую деятельность и готовность к ее реализации. Данный элемент выполняет целеполагающую и мотивирующую функции.

Регулирующий блок задает нормы построения и взаимодействия компонентов системы, реализуя нормативную (параметры порядка системы) и прогностическую (предвидение развития системы) функции. Так на основе системного подхода были выделены следующие принципы формирования конфликтологической компетентности: систематичности и последовательности, взаимосвязи теории и практики. Ориентир на компетентностный подход актуализировал следующие принципы работы: активности, сознательности и ответственности, индивидуализации и дифференциации как необходимых

условий освоения конфликтологической компетенции. Технология формирования конфликтологической компетентности предполагает реализацию нескольких принципов: наглядности, возвратности и дискретности.

Содержательный компонент технологии раскрывает наполнение формирования конфликтологической компетентности. Основные функции данного компонента: обучающая, развивающая, информирующая.

Технологический компонент нашей модели обучения раскрывает процессную составляющую формирования конфликтологической компетентности, включающую этапы: адаптационно-ознакомительный, формирующий, продуктивный, а также характеристику применяемых средств, методов, форм организации данной подготовки на каждом этапе. Данный компонент выполняет организационную функцию.

Реализация предложенной технологии предполагает воспроизведение на каждом занятии трех модулей: 1) инкорпорирование обучающихся в информационное пространство конфликтологической подготовки; 2) активизация конфликтологической деятельности обучающихся как субъектов; 3) освоение конструктивных практик конфликтологической деятельности с учетом индивидуальных особенностей и опорой на самообразование школьников.

Основным элементом технологии, который воспроизводится в рамках разных форм воздействия, выступает следующий технологический алгоритм: 1) выявление конфликтной ситуации; 2) сбор информации о данной ситуации; 3) анализ и выбор методов решения ситуации; 4) реализация плана действий по решению ситуации; 5) анализ результатов, корректирующие действия; 6) самоанализ, план самообразования.

Таким образом, нами была разработана технология формирования конфликтологической компетентности студентов.

2.4. Процедура исследования

Студенты, принимавшие участие в исследовании, были разделены на четыре группы: три экспериментальные (ЭГ 1, ЭГ-2, ЭГ-3) и одну контрольную (КГ). Так как для проверки эффективности

необходимо варьировать апробируемые условия, то в исследуемых группах, экспериментальные условия были организованы следующим образом: в группе ЭГ-1 (60 человек) проводилась апробация разработанной нами технологии и первого модуля (инкорпорирование обучающихся в информационное пространство конфликтологической подготовки), в группе ЭГ-2 (58 человек) – модели, первого и второго модуля (активизация конфликтологической деятельности обучающихся как субъектов), в группе ЭГ-3 (59 человек) – модели и первого, второго и третьего модуля (освоение конструктивных практик конфликтологической деятельности с учетом индивидуальных особенностей и самообразования студента).

В контрольной группе (КГ – 57 человек) проводились занятия согласно стандартной программе обучения (давалась некоторая информация в области конфликтологии, применялись отдельные методы разрешения конфликтов и т.д.) и не обеспечивались предложенные нами модули.

Для оценки эффективности разработанной технологии использовался экспериментальный план с пре- и пост-тестированием всех четырех групп. Распределение студентов с разным уровнем сформированности отдельных компонентов конфликтологической компетентности в исследуемых группах сравнивались до и после ее реализации. Для математической обработки результатов исследования использовался χ^2 -критерий Пирсона.

3. Результаты исследования и их обсуждение (Research results and discussion)

Перед реализацией технологии формирования конфликтологической компетентности педагогов-психологов был проведен предварительный замер (до) показателей уровня форсированности конфликтологической компетентности, по результатам которого были сформированы эквивалентные исследуемые группы.

До реализации разработанной технологии во всех исследуемых группах доминировал низкий уровень знаний в области конфликтологии, навыков разрешения конфликтов и способности к оценке и рефлексии своего поведения в конфликте.

Результаты пост-теста показали, что число студентов со средним и высоким уровнем когнитивного компонента конфликтологической компетентности возросло во всех исследуемых группах. При этом наибольшая доля студентов с высоким уровнем потребности в конфликтологических знания оказалась в третьей экспериментальной группе, а наименьшая – в контрольной группе. Различия в характере распределения учащихся с разным уровнем знаний в области конфликтологии в исследуемых группах после реализации модели оказались значимыми при $p \leq 0,01$.

При повторном тестировании оказалось, что число студентов со средним и высоким уровнем развития навыков и умений разрешения конфликтов существенно возросло после реализации предложенной технологии во всех исследуемых группах. При этом, наибольшая доля студентов с высоким уровнем развития навыков и умений разрешения конфликтов оказалась в ЭГ2 и ЭГ3, а наименьшая – в контрольной группе.

Результаты пост-теста показали, что число студентов со средним и высоким уровнем осознания своих действий в конфликте существенно возросло во всех исследуемых группах. При этом наибольшая доля студентов с высоким уровнем развития способности к оценке и рефлексии своего поведения в конфликте оказалась в ЭГ3, а наименьшая – в контрольной группе. Различия в характере распределения учащихся с разным уровнем сформированности оценочно-рефлексивного компонента конфликтологической готовности в исследуемых группах после реализации модели оказались значимыми при $p \leq 0,01$.

Оценка динамики общего показателя конфликтологической компетентности показала, что до реализации разработанной модели во всех исследуемых группах доминировал низкий уровень ее выраженности. Результаты пост-теста показали, что число студентов со средним и высоким уровнем конфликтологической готовности возросло во всех исследуемых группах (Таблица 1).

Табл. 1. Динамика уровня сформированности конфликтологической компетентности студентов

Tab. 1. The dynamics of the students' conflictological readiness formation level

Группа		КГ	ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3
		кол-во студентов (%)			
до	низкий уровень	82,5%	83,3%	86,2%	86,4%
	средний уровень	17,5%	16,7%	13,8%	13,6%
	высокий уровень	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%
после	низкий уровень	36,8%	21,7%	8,6%	10,2%
	средний уровень	49,1%	48,3%	43,1%	37,3%
	высокий уровень	14,0%	30,0%	48,3%	52,5%
X ²		26,47	48,99	73,58	73,06
p		p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001

Условные обозначения:

X² – эмпирическое значение
 χ^2 – критерия Пирсона
 p – уровень значимости различий

ЭГ1 – экспериментальная группа 1
 ЭГ2 – экспериментальная группа 2
 ЭГ3 – экспериментальная группа 3
 КГ – контрольная группа

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе обучения уровень конфликтологической компетентности студентов возрос.

Однако без специальных программ конфликтологической подготовки этот рост оказывается недостаточным, т.к. доля студентов с высоким уровнем этой компетентности в контрольной группе осталась незначительной (14%). Вместе с тем, предложенная нами технология способствовала существенному повышению уровня конфликтологической компетентности у студентов, что отражается в росте доли студентов с высоким уровнем ее сформированности после реализации программы и трех ее модулей (до 52,5%).

Таким образом, нами было установлено, что благодаря реализации разработанной технологии формирования конфликтологической компетентности студенты приобретают знания в области конфликтологии, умение взаимодействовать в конфликте, умение управлять конфликтом, стратегии, методы и технологии разрешения конфликтов, умение управлять своими эмоциями и поведением, профессионально-значимые качества личности.

4. Заключение (Conclusion)

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

Под конфликтологической компетентностью понимается владение рядом компетенций в сфере диагностики, прогнозирования, целеполагания, активизации стратегий предотвращения и разрешения конфликта.

Формирование конфликтологической компетентности педагогов-психологов возможно благодаря реализации следующих условий: а) инкорпорирование будущих педагогов-психологов в информационное пространство конфликтологии на весь период обучения; б) использование инновационных интерактивных технологий обучения, активизирующих конфликтологическую деятельность обучающихся; в) ориентация студентов на самообразовательную конфликтологическую деятельность.

5. Благодарности (Acknowledgments)

Данное исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 04.06.2018 г. № 1/337 по теме «Формирование конфликтологической компетентности будущих педагогов».

Библиографический список

1. Шамликашвили, Ц.А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт [Текст] / Ц.А. Шамликашвили // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 2. – С. 5–14.
2. Vandergoot, S., Sarris, A., Kirby, N., Ward, H. Exploring undergraduate students' attitudes towards interprofessional learning, motivation-to-learn, and perceived impact of learning conflict resolution skills. *Journal of interprofessional care*, 2018, Vol. 32, no. 2. P. 211–219. DOI: 10.1080/13561820.2017.1383975
3. Cheng, F. K. Mediation skills for conflict resolution in nursing education. *Nurse Education in Practice*, 2015, no.15, pp. 310-313. DOI: 10.1016/j.nepr.2015.02.005
4. Ttofi Maria, M., Farrington David, P. Effectiveness of school-based programs to reduce bullying: a systematic and meta-analytic review. *Journal of Experimental Criminology*, 2011, Vol. 7(1). P. 27–56. DOI: 10.1007/s11292-010-9109-1
5. Turk F. Evaluation of the Effects of Conflict Resolution, Peace Education and Peer Mediation: A Meta-Analysis Study. *International Education Studies*, 2018, Vol. 11, no. 1, pp. 25–43. DOI:10.5539/ies.v11n1p25
6. Malizia D.A.; Jameson J.K. Hidden in plain view: The impact of mediation on the mediator and implications for conflict resolution education. *Conflict resolution quarterly*, 2018, Vol. 35, no. 3. P. 301–318. DOI: 10.1002/crq.21212
7. Akgun S., Araz A. The effects of conflict resolution education on conflict resolution skills, social competence, and aggression in Turkish elementary school students. *Journal of Peace Education*, 2014, Vol. 11:1, pp. 30–45. DOI: 10.1080/17400201.2013.777898

8. Kabasakal Z. T., Sağkal A. S., Türnüklü A. Effects of Peace Education Program on the Violence Tendencies and Social Problem Solving Skills of Students. *Education and Science*, 2015, Vol. 40, no. 182. P. 43–62. DOI: 10.15390/EB.2015.4704

9. Kasik N. C., Kumcagiz H. The effects of the conflict resolution and peer mediation training program on self-esteem and conflict resolution skills. *International Journal of Academic Research*, 2014, Vol. 6(1), P. 179–186. DOI: 10.1080/17400201.2013.777898

10. Кильмашкина, Т.Н. Теоретическое обоснование курса повышения квалификации в области управления конфликтами в организации [Текст] / Т.Н. Кильмашкина, Г.П. Лозовицкая, Р.В. Чиркина, А.В. Дегтярев // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22. – № 6. – С. 130–140. DOI: 10.17759/pse.2017220612

11. Никулина, И.В. Формирование конфликтологической компетентности преподавателя ВУЗа [Текст] / И.В. Никулина, Н.В. Соловова // Высшее образование в России. – 2018. – № 2. – С. 95–102.

12. Крылова, Т.А. Конфликтологическая компетентность курсантов как фактор противостояния стрессам [Текст] / Т.А. Крылова // *Universum: психология и образование*. – 2016. – № 11 (29). – С. 4.

13. Шишкина, Е. В. Педагогические условия подготовки будущего учителя к управлению конфликтами в ученическом коллективе [Текст] / Е.В. Шишкина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 6. – С. 105–112.

14. Бисембаева, А.К. Структурно-функциональная модель формирования конфликтологической готовности будущих педагогов-психологов [Текст] / А.К. Бисембаева // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 3. С. 84–89.

15. Cominelli L. Training young lawyers in the European mediation framework: it's time to devise a new pedagogy for conflict management and dispute resolution. *The Italian Law Journal*, 2016, Vol. 02, no. 01. P. 163–176. DOI: 10.2139/ssrn.2772084

A.K. Bisembayeva², N.V. Sivrikova²

¹ **ORCID 0000-0003-2217-7782**, senior teacher of department of psychology and defectology, Kostanay state pedagogical university, Kostanay, Kazakhstan.

E-mail: asem_kumarovna@mail.ru

² **ORCID 0000-0001-9757-8113**, candidate of psychological sciences, associate professor of social work, pedagogics and psychology, Southern Ural state humanitarian and pedagogical university, Chelyabinsk, Russian Federation.

E-mail: bobronv@cspu.ru

FORMATION OF CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF FUTURE EDUCATIONAL PSYCHOLOGISTS

Annotation

Introduction. The relevance of a research is dictated by need of formation of the competences allowing experts to resolve effectively the conflicts. His purpose became development of technology of formation of competence of the field of resolution of conflicts of future educational psychologists.

Materials and methods. Results of the forming experiment made from 2013 to 2017 on the basis of RGP PHV “Kostanay State Teacher Training College” and JSC Kostanay Social and Technical University of a Name of the Academician Z. Aldamzhar are presented in article. 234 students studying in the direction of preparation “Pedagogics and psychology” participated in a research. For collecting empirical data methods were used: poll, testing and observation. For check of efficiency of the offered technology the pedagogical experiment with pre-and post-testing of level of formation of a competence of the field of resolution of conflicts of educational psychologists was used.

Results and their discussion. The technology of formation of competence of the field of resolution of conflicts of future educational psychologists presented in article turns on six blocks: target, methodological, substantial, metodiko-technological, appraisal and criteria and productive.

Results of an experiment have shown that use of the offered technology leads to growth of number of students with high standard of knowledge of conflictology, skills of resolution of conflicts, ability to operate

the emotions. Also the technology allows to develop a number of professional qualities of the educational psychologist.

Conclusion. During the research it has been established that formation of competence of the field of resolution of conflicts of educational psychologists is possible thanks to realization of the following conditions: a) incorporation of future educational psychologists in information space of conflictology for the entire period of training; b) use of the innovative interactive technologies of training; c) orientation of students to self-educational activity in conflict.

Keywords: conflictological competence, resolution of conflicts, training of teachers, training of psychologists, competence-based approach, mediation.

Fundamentals:

- low level preparation in conflictology of students is noted by teachers and university graduates;
- enter into structure of competence of the field of resolution of conflicts: the cognitive, practical and reflexive components;
- the technology of formation of competence of the field of resolution of conflicts can be effective due to realization of three conditions: immersion in information space of conflictology; activation of activity in conflict; self-education in the field of conflictology.

References

1. Shamlikashvili Ts. A. Mediation as cross-disciplinary science and socially important institute. *Psychological science and education*, 2014, no. 2. P. 5–14.
2. Vandergoot S., Sarris A., Kirby N., Ward H. Exploring undergraduate students' attitudes towards interprofessional learning, motivation-to-learn, and perceived impact of learning conflict resolution skills. *Journal of interprofessional care*, 2018, Vol. 32, no. 2. P. 211–219. DOI: 10.1080/13561820.2017.1383975
3. Cheng F.K. Mediation skills for conflict resolution in nursing education. *Nurse Education in Practice*, 2015, no.15, pp. 310-313. DOI: 10.1016/j.nepr.2015.02.005
4. Ttofi Maria M., Farrington David P. Effectiveness of school-based programs to reduce bullying: a systematic and meta-analytic review. *Journal of Experimental Criminology*, 2011, Vol. 7(1). P. 27–56. DOI: 10.1007/s11292-010-9109-1
5. Turk F. Evaluation of the Effects of Conflict Resolution, Peace Education and Peer Mediation: A Meta-Analysis Study. *International Education Studies*, 2018, Vol. 11, no. 1, pp. 25 – 43. DOI:10.5539/ies.v11n1p25
6. Malizia D.A.; Jameson J.K. Hidden in plain view: The impact of mediation on the mediator and implications for conflict resolution education. *Conflict resolution quarterly*, 2018, Vol. 35, no. 3. P. 301 – 318. DOI: 10.1002/crq.21212
7. Akgun S., Araz A. The effects of conflict resolution education on conflict resolution skills, social competence, and aggression in Turkish elementary school students. *Journal of Peace Education*, 2014, Vol. 11:1, pp. 30–45. DOI: 10.1080/17400201.2013.777898
8. Kabasakal Z.T., Sağkal A. S., Tümküklü A. Effects of Peace Education Program on the Violence Tendencies and Social Problem Solving Skills of Students. *Education and Science*, 2015, Vol. 40, no. 182. P. 43–62. DOI: 10.15390/EB.2015.4704
9. Kasik N.C., Kumcagiz H. The effects of the conflict resolution and peer mediation training program on self-esteem and conflict resolution skills. *International Journal of Academic Research*, 2014, Vol. 6(1). P. 179–186. DOI: 10.1080/17400201.2013.777898
10. Kilmashkina T. N., Lozovitskaya G.P., Chirkina, Degtyarev A.V. Theoretical justification of advanced training course in the field of management of the conflicts in the organization. *Psychological science and education*, 2017, Vol. 22, no. 6. P. 130–140. DOI: 10.17759/pse.2017220612
11. Nikulina I.V., Solovova N.V. Formation of konfliktologichesky competence of the teacher of Higher Education Institution. *The Higher education in Russia*, 2018, no. 2, pp. 95–102.
12. Krylova T.A. Conflictological competence of cadets as factor of opposition to stresses. *Universum: psychology and education*, 2016, no. 11 (29), p. 4.
13. Shishkina E.V. Pedagogical conditions of training of future teacher for management of the conflicts in student's collective. *Messenger of the Chelyabinsk state pedagogical university*, 2008, no. 6, pp. 105–112.
14. Bisembayeva A.K. Structural-functional model of the formation of conflictological readiness among future teachers-psychologists. *Pedagogical education in Russia*, 2017, no. 3. P. 84 –89.
15. Cominelli L. Training young lawyers in the European mediation framework: it's time to devise a new pedagogy for conflict management and dispute resolution. *The Italian Law Journal*, 2016, Vol. 02, no. 01, pp. 163–176. DOI: 10.2139/ssrn.2772084